

ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ

На протяжении последних десятилетий в языкознании наблюдается усиление интереса к изучению прагматической стороны языка, а именно: языковых средств и закономерностей речи, которые используются для влияния на психику и поведение людей. В связи с этим актуальным представляется выявление и анализ имплицитной информации, закодированной в дискурсе. Кроме того, отсутствует единая концепция в понимании имплицитности, что можно объяснить различием исходных положений и разнообразием применяемых исследовательских подходов при изучении этого феномена. Так, в узком понимании рассматривается лексико-грамматическая имплицитность, а в широком – когнитивно-коммуникативная.

Категория имплицитности изучается нами на материале дискурса СМИ, а именно: 20 интервью из англоязычных периодических изданий за 2020–2021 гг.: «The Guardian», «The Times» и др. Жанр интервью предполагает обмен информацией, как эксплицитной, так и имплицитной. Под имплицитной понимается та информация, которую автор сообщения имеет в виду, выражает опосредствованно. Так, установлено, что интервьюируемый может прямо не сообщать о своих интенциях, а лишь намекать, вызывая при этом у интервьюера определенные ассоциации, ориентируя его на необходимые причинно-следственные связи. В результате анализа нами выявлена типология языковых средств выражения категории имплицитности в речи интервьюируемого:

1) идиомы (*The arguments are getting dumber and dumber every day because they are **grasping straws*** (The Guardian. 18.04.20) ‘Аргументы становятся всё глупее и глупее день ото дня, потому что они хватаются за соломинку’);

2) разговорные синтаксические конструкции (*Anyone feel like they've got **their country back yet? No?*** (The Guardian. 27.06.20) ‘Кому-нибудь кажется, что он получил назад свою страну? Нет?’);

3) метафоры (*We shouldn't be letting ourselves get dragged in to **pantomime that consists of the same two empty plays*** (The Guardian. 05.02.21) ‘Мы не должны позволить втянуть себя в пантомиму, состоящую из двух дешевых пьес’);

4) сравнения (*Boris Johnson, the charismatic former London mayor <...> **lies after awful lie, like a nightmare clown in a pulp horror film*** (The Guardian. 10.09.20) ‘Борис Джонсон, харизматичный бывший мэр Лондона, <...> выдает ложь за ложью, как кошмарный клоун из дешевого фильма ужасов’);

5) ирония (*What is the best model for the UK economy post Brexit? Prayer* (The Guardian. 14.03.21) ‘Какова наилучшая модель британской экономики после Брексита? Молитва’).

При переводе языковых единиц, имплицитно выражающих авторскую позицию или отношение, с английского языка на русский мы использовали такие приемы, как генерализация и конкретизация, синтаксическое уподобление, а также грамматические замены, транслитерация и калькирование.